

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО КАРАТЭ

Анатолий Лозовой¹, Владимир Сергиенко²

¹Украинская академия Будо и спортивных единоборств, представительство Европейской учебно-сертификационной академии EurEthICS ETSIA, Сумы, Украина, uwku.gensec.lozovyy@gmail.com

²Сумской государственной университет, Сумы, Украина, v.sergiienko@med.sumdu.edu.ua

<https://doi.org/10.29038/2220-7481-2021-04-10-18>

Аннотации

Актуальность. В современном мире существует большое количество разнообразных боевых систем, стилей, школ и организаций, в той или иной степени связанных с каратэ, однако отсутствуют их систематизация и классификация, которая бы стала основой для разработки унифицированных программ неформального образования для современных форм каратэ. **Цель и методы исследования.** Цель исследования – систематизация ныне существующих форм каратэ на базе более глубокого и всестороннего определения изначальной сущности каждой из форм современного каратэ с использованием цивилизационно-исторического подхода, что включает: а) изучение влияния цивилизационных, исторических и социальных факторов как системообразующих для различных форм каратэ; б) сравнение исторических форм каратэ с точки зрения отнесения их к различным учебным секторам европейской академии EurEthICS ETSIA. В работе использована теория локальных цивилизаций применительно к предложенной ранее собственной классификации боевых систем. **В результате исследования** рассматривается современное каратэ в трех разных парадигмах: 1) Будзюцу – совокупность воинских умений; 2) Будо – японская система военизированного воспитания; 3) спорт – каратэ как спортивное единоборство, к которым могут быть отнесены пять исторических форм каратэ: Будзюцу; традиционные рю; стилевое (Будо) каратэ; генеральное каратэ; спортивное каратэ. Определяются принципиальные различия между ними как основание для создания отдельных учебных программ. **Выводы.** Предложенная систематика может быть основой для универсальных программ обучения экспертов для каждой формы каратэ, а также валидации результатов неформального профессионального образования в соответствующих учебных секторах EurEthICS ETSIA.

Ключевые слова: Будзюцу, Будо, стилевое каратэ, генеральное каратэ, спортивное каратэ, неформальное образование.

Анатолій Лозовий, Володимир Сергієнко. Цивілізаційні та історичні аспекти сучасного карате. Актуальність. У сучасному світі існує велика кількість різних бойових систем, стилів, шкіл й організацій, тією чи іншою мірою пов'язаних із карате, проте відсутні їх систематизація та класифікація, яка б стала основою для розробки уніфікованих програм неформальної освіти для сучасних форм карате. **Мета й методи дослідження.** Метою дослідження стала систематизація сучасних форм карате на базі більш глибокого та всебічного визначення початкової сутності кожної з форм сучасного карате з використанням цивілізаційно-історичного підходу, що включає: а) вивчення впливу цивілізаційних, історичних і соціальних чинників як системоутворювальних для різних форм карате; б) порівняння історичних форм карате з погляду віднесення їх до різних навчальних секторів європейської академії EurEthICS ETSIA. У роботі використана теорія локальних цивілізацій стосовно запропонованої раніше власної класифікації бойових систем. **У результаті дослідження** розглянуто сучасне карате в трьох різних парадигмах: 1) Будзюцу – сукупність військових умінь; 2) Будо – японська система воєнізованого виховання; 3) спорт – карате як спортивне єдиноборство, до яких можуть бути віднесені п'ять історичних форм карате: Будзюцу; традиційні рю; стилеве (Будо) карате; генеральне карате спортивне карате. Визначено принципові відмінності між ними як підставу для створення окремих навчальних програм. **Висновки.** Запропонована систематика може бути основою для універсальних програм навчання експертів для кожної форми карате, а також валидації результатів неформального професійного освіти у відповідних навчальних секторах EurEthICS ETSIA.

Ключові слова: Будзюцу, Будо, стилеве карате, генеральне карате, спортивне карате, неформальна освіта.

Anatolii Lozovyi, Volodymyr Serhiienko. Civilizational and Historical Aspects of Modern Karate. Topicality. Nowadays there are many options for combat systems, styles, schools and organizations, which are associated with karate, but there is no systematization and classification of them, which would become the basis for the development of unified programs of non-formal education for modern types of karate. **Purpose and Research Methods.** The aim of the study is the systematization of modern styles of karate on the basis of a deeper and more comprehensive definition of the initial essence of each modern karate style using a civilizational-historical approach, which includes:

study of the influence of civilizational, historical and social factors as backbone for various types of karate; comparison of historical types of karate from the point of view of their attribution to various educational sectors of the EurEthICS ETSIA Training Academy. The theory of local civilizations in relation to the authors' classification of combat systems, proposed earlier, has been used in the research paper. **Results of the Research.** Contemporary karate was considered three different paradigms: Bujutsu, as a set of military skills; Budo, as the Japanese paramilitary education system; Sports karate, as a combat sport, as well as in five historical styles: Bujutsu, Ryu, Budo, General and Sports Karate. The fundamental differences between them are determined as the basis for the creation of particular educational programs. **Conclusions.** The proposed systematics can be the basis of universal training programs for experts in each karate style, as well as validation of the results of non-formal vocational education in the relevant educational sectors of the EurEthICS ETSIA.

Key words: karate style, Bujutsu, Budo, General karate, Sports karate, non-formal education.

Введение. В наших предыдущих работах определялось существование пяти форм каратэ, созданных путем исторической трансформации и интегрированных в современное общество, которые проявляются в рамках трех различных системных парадигм [10; 13]. Очевидно, что значительные системные различия между формами каратэ требуют разного подхода к обучению и использования различных критериев оценки уровня компетентности экспертов в каждой из них. Однако в современном мире существует большое количество различных боевых систем: стилей, школ и организаций, в той или иной степени связанных с каратэ, но имеющих разную миссию, структуру и различия в использовании определений и терминов. Как альтернатива необходимости создания отдельных учебных программ и NQF для каждой действующей в Украине боевой системы предлагается классифицировать их на основе использования унифицированных критериев оценки и единого трактования терминов и понятий с последующим созданием базовых программ для каждой из форм каратэ.

Исследование проводилось в рамках проекта Украинской академии Будо и спортивных единоборств (УАБСЕ) как представительства Европейской учебно-сертификационной академии EurEthICS ETSIA, цель которого – создание предпосылок для становления в Украине системы валидации неформального образования в каратэ. Составной частью проекта является создание на базе европейских принципов национальных программ обучения и профессиональных квалификационных рамок (NQF) признания итогов неформального образования для экспертов в каратэ: инструкторов и тренеров [11; 12; 20].

Цель исследования – обоснование возможности использования предложенной нами ранее классификации исторически сложившихся форм каратэ для создания базовых программ неформального профессионального образования в каратэ. **Задачи исследования:** 1) определение ключевых отличий между формами каратэ, относящимися к разным системным парадигмам, которые характеризуют их принципиальные отличия от других форм в качестве общественных явлений; 2) приведение к общему знаменателю общих определений и терминов с целью создания рабочей модели структуры современного каратэ с точки зрения задач неформального образования; 3) определение принадлежности разных форм каратэ к образовательным секторам «А» и «В» в структуре EurEthICS ETSIA.

Материал и методы исследования. В работе над статьей наряду с научными исследованиями были использованы обобщение собственного тридцатилетнего практического опыта преподавания каратэ, а также инсайдерской информации, полученной в процессе обучения и при личном общении с выдающимися мастерами, мировыми лидерами различных стилей и организаций каратэ. В ходе исследования использовались следующие **методы:** 1) анализ научных источников с целью изучения и возможного использования уже существующих критериев систематизации и классификации восточных боевых систем; 2) изучение самоопределения ведущих организаций современного каратэ с точки зрения их принадлежности к конкретной форме каратэ; 3) использование цивилизационно-исторического подхода и теории локальных цивилизаций для изучения становления и дальнейшей эволюции разных форм каратэ, определение влияния цивилизационных факторов и определенных исторических процессов и явлений на формирование системных признаков конкретной формы каратэ.

Результаты исследования. Идея использования теории локальных цивилизаций базируется на факте, что каратэ, зародившееся в специфических условиях японской цивилизации, получило дальнейшее развитие в иной цивилизационной среде, в частности западной, где возникли формы каратэ, не присущие японской локальной цивилизации. При таком переходе, по мнению П. Боумана

[19], общественное явление, сформировавшееся по законам одной локальной цивилизации, сможет интегрироваться в систему ценностей другой цивилизационной среды только тогда, когда приобретет понятный и приемлемый для этой среды вид, что требует времени и промежуточных форм.

Создатели теории локальных цивилизаций А. Тойнби, Н. Данилевский, О. Шпенглер [17] доказывают, что в пределах одного исторического периода могут одновременно существовать несколько локальных цивилизаций, то есть больших групп людей, имеющих общие фундаментальные основы ментальности, как способа восприятия действительности, единые духовные ценности, философию и идеалы, устойчивые характерные черты социально-политической организации, экономических отношений, военного дела, обычаев и культуры. По теории С. Хантингтона [21], локальные цивилизации, несмотря на объективные отличия их цивилизационных атрибутов, имеют ряд общих черт, находятся в постоянных системных связях, взаимно влияют и соперничают друг с другом. Япония занимает особое место в мире, поскольку в условиях замкнутой территории и изолированного общества в ней сформировалась отдельная японская цивилизация, имеющая все признаки локальной, подобно более крупным западной, китайской, индуистской, исламской и другим локальным цивилизациям [4; 16; 17].

Обзор публикаций с целью изучения и возможного использования уже существующих критериев систематизации восточных боевых систем выявил различие подходов авторов к классификации восточных боевых систем и использование разных показателей для их характеристики и систематизации. Д. Дрегер [7] делит боевые системы по предназначению – для воинов (*Будзюцу*) и для гражданских лиц (*Будо* и спорт). В классификации Х. Крейда и М. Краучера [1] разделение идет по линии использования боевых систем для борьбы внутри социальной группы (спорт, развлечения, ритуал) или для борьбы между социальными группами (война). Система М. Малишевски [1] выделяет боевые искусства, боевые пути и боевые дисциплины. На основе обобщения различных подходов к классификации боевых систем, С. Баклер [1] создает таксономию боевых традиций, согласно которой трансформация воинских и гражданских систем развивается в трех направлениях: самооборона, спорт и духовность, которые реализуют задачи воспитания лучшего бойца и/или лучшего человека. Д. Перри и И. Мартинкова [23] описали пять основных и несколько второстепенных форм боевых практик, отличающихся своими целями.

Авторами также по-разному трактуются понятие «боевое искусство», термины «традиционный», «истинный» в отношении конкретных боевых практик, вследствие чего к боевым искусствам причисляются и те практики, которые боевыми не являются, например так называемые перформативные (демонстрационные) стили [3] или части боевых систем, которые при отдельном использовании переходят из парадигмы *боевые системы* в иные парадигмы (медицина, культура, история): боевая терапия, боевые танцы, культурные и философские практики и т. п. [3; 23].

Предложенные выше варианты классификации имеют, на наш взгляд, односторонний, иногда поверхностный подход, недостаточно учитывают глубинные различия между разными боевыми системами, и недостаточно соотносятся с образовательными задачами.

Поэтому для решения задач неформального образования нами предлагается использование собственной модели классификации японских боевых систем (рис. 1), которая все современное каратэ приводит к трем парадигмам и пяти историческим формам и основывается на уточнении и конкретизации некоторых общих понятий [13].

Исходя из этого, к рассмотрению приняты боевые практики, отвечающие понятию «боевая система», и исключены несистемные, узконаправленные или несоответствующие практики. Во избежание противоречий и неправильного применения обобщающего термина «боевые искусства», он был заменен более точным и конкретным термином «боевые системы». Миссией любой **боевой системы**, связанной с каратэ, мы считаем целенаправленную системную практическую деятельность, сфокусированную на главной задаче – удовлетворении общественного запроса на подготовку людей, относящихся к архетипу «воин» в контексте конкретного исторического периода (самурай, комбатант, последователь воинского пути, атлет, чемпион и т. д.), готовых к эффективным действиям в контактном поединке в форме, отвечающей вызовам соответствующего исторического периода. В исследовании мы используем собственное определение **контактного поединка** как реального поединка без применения огнестрельного или метательного оружия между отдельными противниками и/или группами противников в различных сочетаниях, для которого характерно следующее: ближняя дистанция, прямой и непосредственный контакт между противниками; использование в качестве оружия преимущественно частей собственного тела с возможным

применением ручного холодного оружия и/или подручных средств. В зависимости от вариативности задач, условий, допустимой жесткости контакта, риска и границ возможных негативных последствий, исходящих из формы и конечной цели поединка, контактный поединок может быть в форме тотального боя или смертельной дуэли (*Будзюцу*), самообороны (*Будо*) или спортивного единоборства (спорт).

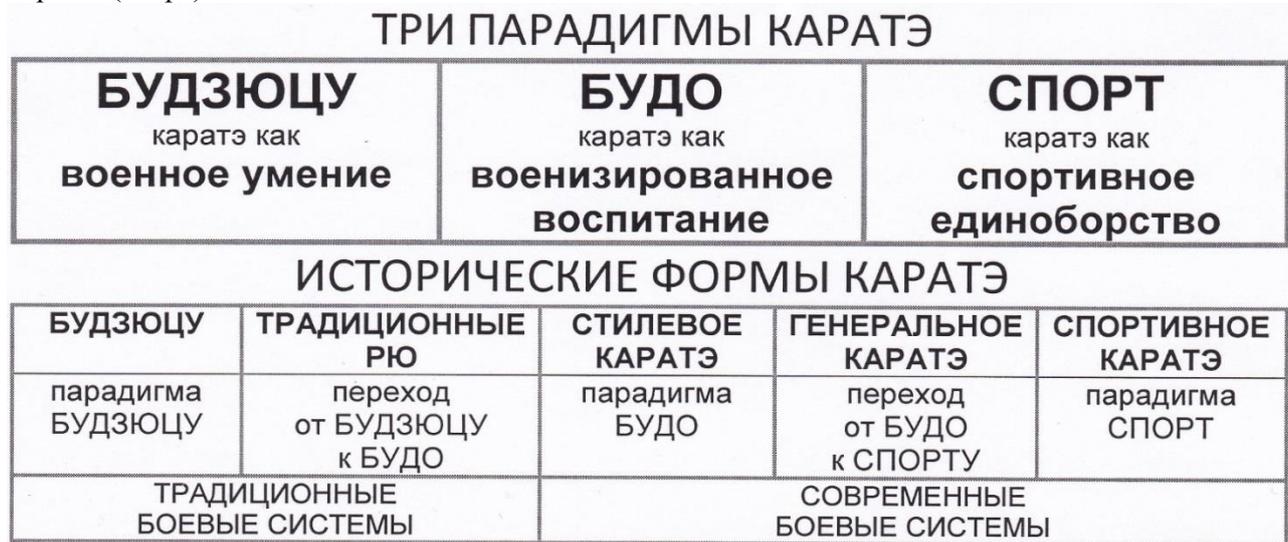

Рис. 1. Три парадигмы и исторические формы современного каратэ

Рабочая гипотеза этого исследования заключается в следующем: глубинные отличия между формами каратэ и, соответственно, набор знаний и умений преподавателя в каждой из них, более объективно определяются при соединении цивилизационно-исторического и функционального подходов к их изучению. На появление и дальнейшую эволюцию новых форм каратэ значительное влияние оказали цивилизационные факторы и конкретные исторические процессы и явления. Для понимания этих процессов рассмотрим их с точки зрения теории локальных цивилизаций.

Формирование новых парадигм прямо связано с этапами перехода каратэ из японской цивилизационной среды в западную, менталитет которой, в том числе менталитет воина, существенно отличается от японского. Сложность перехода заключается в различии принятия японцами и европейцами чужеродных явлений, подобных каратэ. Если японцы собирали в свои боевые системы все лучшее из китайских и корейских систем, при этом стараясь понять ее глубинную суть и с минимальными потерями ее японизировать, то европейцы больше склонны отвергнуть или упростить все, что не понятно или не вписывается в их систему восприятий. Западному человеку также непонятна японская неспешность и основательность на пути к конечному результату, стремление японцев добиться идеала в мелких деталях и приоритет в сознании японцев удовольствия от собственно участия в процессе над стремлением к скорейшему успеху [4; 5; 9; 14; 16].

История каратэ как боевой системы – это путь от воинского мастерства до олимпийского спорта, который содержит в себе как революционные повороты, ведущие к формированию новых парадигм и появлению новых форм, так и периоды эволюционного развития внутри соответствующей парадигмы. Каждая из трех существующих парадигм каратэ – это самодостаточная, завершенная и сбалансированная в физическом, техническом и морально-этическом плане система; имеющая как общую с другими базу, так и принципиальные отличия в техническом арсенале, применяемых методиках, характере взаимоотношений и духовных ценностях; сфокусированная на выполнении главной миссии, отвечающей запросам и менталитету общества конкретного исторического периода; имеющая все структурные компоненты для реализации своей миссии. Существуют формы организации боевых систем, прямо отвечающие каждой конкретной парадигме, а также переходные формы, содержащие характеристики, присущие двум разным парадигмам.

Благодаря таким принципиальным отличиям, появление новых форм не привело к исчезновению старых форм, их развитие продолжилось параллельным путем. В этом отличие каратэ от других японских боевых систем, в которых не сохранились переходные формы на пути от прикладного

военного использования к спорту, например в *дзюдо* [25], или которые изначально содержали значительный соревновательный компонент, например *Сумо* [2].

Под влиянием изменений в обществе, появление новой более современной формы каратэ было очередной ступенькой отхода от миссии и традиций исходных боевых систем, процессом их упрощения и примитивизации, что выражалось в сужении технического арсенала и снижении его эффективности за счет постепенного исключения опасной и травматичной техники; изменения характера выполнения оставшихся приемов в пользу безопасности и зрелищности.

По итогам исследования определились ключевые характеристики форм каратэ в рамках трех системных парадигм.

Главной миссией боевых систем в парадигме *Будзюцу* является подготовка профессиональных воинов для участия в реальных военных действиях. Формирование *Будзюцу* происходило в течении нескольких столетий в условиях японской локальной цивилизации путем отбора и японизации лучших военных достижений, как японских, так и китайских и корейских. В структуру подготовки профессионала-самурая входило 18 умений (*дзюцу*): владение разными видами оружия, верховая езда, плавание, в том числе умение вести безоружный поединок (*явара*), которое тогда не считалось основным [6, 7, 8, 24]. Существовала также интенсивная система экстренной подготовки рекрутов из числа крестьян. Показателем успешного завершения подготовки в парадигме *Будзюцу*, кроме обучения технике боевых действий, было искоренение из сознания воина страха смерти и преодоление психологического барьера перед убийством другого человека.

После реформы Мэйдзи 1868 г. и ликвидации класса самураев возникла переходная форма – традиционные *рю* (боевые школы), закрытые клановые системы воспитания на базе боевого арсенала одного или больше *дзюцу* с ярко выраженной милитаристской риторикой тогдашней Японии, основой которой было *Бусидо* – кодекс чести самурая [6; 7; 8; 18].

Парадигма *Будо* формировалась под влиянием процессов вестернизации Японии и выхода японских и окинавских боевых систем за пределы Японии, и ее главной миссией было открытие боевых систем для гражданского населения, в первую очередь молодежи, путем трансформации традиционных *рю* в современные стили. Созданный Г. Фунакоши [8] стиль *Шотокан* стал моделью современного стиля каратэ как системы воспитания на японских воинских традициях, сочетающих западную дидактику, системный и институционализированный подход с сохранением японских реалий. Заслуга Г. Фунакоши в том, что он привел каратэ к понятной для западного менталитета форме, и тем самым уменьшил неминуемо большие технические и ментальные потери при переходе японского каратэ в западную цивилизационную среду и поставил некий заслон воздействию глобализации каратэ. Показателем правильного хода подготовки в парадигме *Будо* является формирование высокого технического, физического и духовного потенциала человека, обеспечивающего дальнейшие высокие достижения при возможном переходе занимающегося в боевые системы *Будзюцу* или в спорт, а также развитие качеств, необходимых в обычной жизни современного человека.

Парадигма *спорт* в каратэ формировалась в условиях западной локальной цивилизации под влиянием процессов всемирной глобализации. О кардинальных отличиях места каратэ и спорта в Японии и на Западе говорит факт, что в японском языке вообще отсутствует иероглиф со значением «спорт», и оно записывается *катаканой*, азбукой для заимствованных иностранных слов. Главной миссией в ней является профессиональная подготовка спортсменов, участников спортивных состязаний. Это кардинально отличная от *Будзюцу* парадигма каратэ, которая, в отличие от *Будо*, формировалась под прямым воздействием глобализации и связанных с нею процессов: реконфигурации (размывания первичной формы); дерационации (отделение от национальных корней и обычаев); коммодификация (коммерциализация того, что изначально не создавалось для продажи); гибридизации (соединение различных форм), массивированному воздействию средств массовой информации [19]. По сути, вырванные из контекста элементы каратэ были внедрены в европейскую структуру олимпийского спорта [25]. Показателем правильного хода подготовки в парадигме спорт является воспитание чемпиона, победителя спортивных соревнований.

Ныне существует переходная форма от *Будо* к спорту – генеральное каратэ [22] как форма организации соревновательной деятельности для стилевого каратэ, органически сочетающая в себе сохранение восточных боевых традиций с использованием современного спортивного менеджмента.

По итогам исследования был рассмотрен вопрос относительно использования различных форм современного каратэ в структуре неформального образования и валидации его результатов в

структуре EurEthICS ETSIA [11; 12; 20]. В результате был сделан вывод о невозможности использования для обучения гражданских лиц каратэ в форме *Будзюцу*, поскольку это имеет прямое отношение к жестокости и насилию и выходит за рамки компетентности EurEthICS ETSIA. Стилевое каратэ и общедоступные традиционные *рю* (окинавское каратэ) должны быть отнесены к учебному сектору «А» – воспитательные и развивающие системы без активной соревновательной составляющей. Каратэ как спортивное единоборство следует отнести к учебному сектору «В» – воспитательные и развивающие системы с приоритетом соревновательной составляющей. В то же время генеральное каратэ и стили каратэ, имеющие регулярный календарь соревнований, могут относиться равно и к сектору «А», и к сектору «В».

Дискуссия. Основатель стилового карате Гичин Фунакоши был противником развития спортивного каратэ, так как опасался, что увлечение спортом уведет в сторону от истинного каратэ, которым он считал *Будо* [8]. Чтобы определить, насколько опасения Фунакоши были оправданы, нами были систематизированы высказывания относительно самоиндефикации развиваемых ими боевых систем современных лидеров различных стилей, руководителей наиболее авторитетных мировых организаций каратэ, в том числе Т. Кубота и Р. Куратоми (стиль Госоку Рю, Международная ассоциация каратэ – IKA), Х. Каназава и М. Мураками (стиль Шотокан, Международная федерация Шотокан-каратэ – SKIF), В. Йорга (стиль Шотокан, Международная федерация традиционного каратэ – ITKF), К. Фунакоши (стиль Шотокан, Ассоциация Фунакоши Шотокан-каратэ – FSKA), Т. Окуяма (стиль Хачи о Кай, IKA), Т. Танака (стиль Шотокан, Японская ассоциация каратэ – JKA). Все опрошенные идентифицировали свою боевую систему как стиловое или *Будо* каратэ, которое имеет значительные системные отличия от спортивного каратэ. В то же время большинство из них характеризует стиловое каратэ, генеральное и спортивное каратэ как имеющие равные права на самостоятельное развитие в качестве соревновательных дисциплин. Нашу позицию о равнозначности системно разных форм каратэ подтверждают также рекомендации 101 сессии МОК (1993 г.), которыми традиционное (стиловое) и современное (генеральное) каратэ признаны МОК как две признанные дисциплины соревновательного каратэ.

Подтверждение верности наших предположений, что каждая из форм каратэ – это отдельное общественное явление, что содержится в некоторых научных публикациях. Д. Дрегер [7] отметил исток различия между *Будзюцу* и *Будо* в особенностях японского менталитета и степени влияния воинского сословия на процессы их формирования, однако он объединял *Будо* и спорт в единое целое. Развивая логическую цепочку Д. Дрегера и добавив спорт, как современную парадигму каратэ, сравним три парадигмы каратэ (табл. 1).

Таблица 1

Три парадигмы каратэ в свете цивилизационной теории

Парадигма	БУДЗЮЦУ военное умение	БУДО военизированное воспитание	СПОРТ спортивные единоборства
Название в Кандзи	<i>Будзюцу</i> : бу 武 военный; дзюцу 術 умение	<i>Будо</i> (бу 武 военный; до 道 духовный путь	Нет оригинального названия в Кандзи
Материнская цивилизация	Японская	Японская	Западная
Создатели, потребители	Разработано японцами для японцев , сформировалось в условиях и по законам японской локальной цивилизации	Разработано японцами как для японцев , так и не японцев , сформировалось как переходная форма из японской локальной цивилизационной среды в западную	Разработано не японцами для не японцев , сформировалось в условиях и по законам западной локальной цивилизации
Участие воинского сословия	Создано воинами для воинов с целью использования в военных действиях	Создано не обязательно воинами и не обязательно для воинов с целью развития и совершенствования человека	Создано не воинами и не для воинов с целью мирного состязания

Наиболее близок целям нашего исследования функциональный подход Д. Перри и И. Мартинковой [23]. И хотя мы не согласны с включением в их классификацию несистемных второстепенных практик, но их определение воинского искусства, военных путей (*Будо*) и спорта совпадает с нашим представлением о трех парадигмах каратэ. Различие между окинавским каратэ,

которое мы относим к традиционным *рю*, и японским стилевым каратэ, описанным Г. Байером [18], также хорошо подтверждает наши результаты [13].

Выводы и перспектива дальнейших исследований. В результате исследований сформулированы следующие выводы: 1) одновременное применение функционального и цивилизационно-исторического подходов к изучению современных форм каратэ позволяет объективно оценить их принадлежность к определенной парадигме, показать их системные различия, характеризующие их как отдельные социальные явления, требующие отдельного рассмотрения и оценки; 2) после уточнения обобщающих понятий и терминов и исключения узконаправленных, несоответствующих или внесистемных боевых практик, предлагаемая систематизация боевых систем может эффективно использоваться в неформальном образовании для определения приоритетов и особенностей набора знаний и навыков для преподавателей в каждой из форм каратэ; 3) определена следующая принадлежность форм каратэ к образовательным секторам EurEthICS ETSIA: сектор «А» – стилевое каратэ; частично традиционные *рю* и генеральное каратэ; сектор «В» – спортивное каратэ; частично генеральное каратэ и стилевое каратэ.

Перспективой дальнейших исследований является создание национальных программ неформального образования и национальных профессиональных квалификационных рамок (NQF) для каждой отдельной формы современного каратэ на основе предложенной классификации и с учетом системных отличий между ними, изложенных в данной статье.

Источники и литература

1. Баклер С. Разработка всеобъемлющей таксономии для классификации мировых боевых традиций (2016). URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Development-of-an-Inclusive-Taxonomy-for-Global-Buckler>
2. Байрамов Р., Бондар А. Сумо в житті сучасних дітей та молоді. *Фізичне виховання, спорт і культура здоров'я у сучасному суспільстві*. № 2(46), 2019. 3–8. URL: <https://doi.org/10.29038/2220-7481-2019-02-03-08>
3. Болелли Д. Иммуитет против страха. Боевые искусства как способ проживания жизни и построения характера. Санкт-Петербург: ИГ «Весь», 2019. 176 с.
4. Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В. Сравнительный анализ культур Востока и Запада. *Молодой ученый*. 2015. № 10 (90). С. 1468–1470.
5. Дейви Х. И. Искусство и Путь по-японски: 45 дорог к медитации и красоте. Ростов на Дону: Феникс, 2005. 304 с.
6. Дил У. Япония. Средние века и начало Нового времени. Москва: Вече, 2021. 464 с.
7. Дрегер Д. Классические Будзюцу. Киев: София, 2000. 112 с.
8. Линд В. Энциклопедия боевых искусств. Москва: Астрель; АСТ, 2007. 927 с.
9. Ловрет Ф. Путь и сила. Секреты японской стратегии / пер. с англ. В. Пузанов. Киев: София, 2000. 272 с.
10. Лозовий А. Л., Сергієнко В. М. Карате: етапи еволюції від Будо до спорту. *Проблеми та перспективи розвитку фізичного виховання, спорту і здоров'я людини: матеріали V Всеукр. наук.-практ. конф.* Полтава: Сімон, 2020. С. 12–17.
11. Лозовий А. Л., Сергієнко В. М. Визначення показників рівня освіти для експертів стильового і спортивного карате в Україні. *Науковий часопис НПУ ім. М. П. Драгоманова*. 2019. Вип. 11 К (119). С. 71–75.
12. Лозовий А. Л., Сергієнко В. М. Впровадження європейських кваліфікаційних рамок (EQF) в Україні: пріоритети і виклики. *Інноваційні технології в системі підвищення кваліфікації фахівців фізичного виховання і спорту: тези доп. VI Міжнар. наук.-метод. конф.* Суми: Сумський держ. ун-т, 2019. С. 38–41.
13. Лозовий А. Л., Сергієнко В. М. Три парадигми карате: системний підхід. *Фізична активність і якість життя людини: зб. тез доп. V Міжнар. наук.-практ. конф.* /уклад.: А. В. Цьось, С. Я. Индика. Луцьк: Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2021. 64 с.
14. Лонгхёрст Н. Японизм: Маленькая книга японской жизненной мудрости. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 288 с.
15. Мейсон Р. Г., Кайтер Дж. Г. Краткая история Японии [пер. с англ. В. В. Степановой]. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 512 с.
16. Мещеряков А. Н. Основные параметры Японской цивилизационной модели. *История и современность*. 2006. Вып. №1. С. 98–128.
17. Раков В. М. История мировых цивилизаций: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2018. 105 с.
18. Bayer H. Analysis of Genuine Karate: Misconceptions, Origins, Development, and True Purpose (Martial Science). USA: YMAA Publication Center, 2021. 208 p.

19. Bowman P. The Globalization of Martial Arts (2015). URL: https://www.academia.edu/179550/The_Globalization_of_Martial_Arts
20. EurEthICS ETSIA training needs assessment programme for the achievement of the european competence certification eurethics and the registration in the etsia official record, internal EurEthICS ETSIA. Draft document. Brussels. 2018. 16 p.
21. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Столкновение цивилизаций. Ч. I. Гл. II. Пер. с английского: Ю. Новиков. Москва: Центр гуманит. технологий, 2003. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3893/3895>
22. Note on the principles to be included in the statutes of the World Karate Federation (WKF) with a view to its recognition by the IOC (1993). Retrieved from <http://www.eurokarate.eu/02recogn/040220.htm>
23. Parry J. M., Martinkova I. Categories: Clarification and Classification (2015). URL: www.academia.edu/20416822/Martial_Categories_Clarification_AND_Classification
24. Velte H. Lexikon karate. Bratislava: Alfa, 1993. 160 c.
25. Villamón M., Brown D., Espartero J., Gutiérrez C. Reflexive modernization and the disembedding of judo from 1946 to the 2000 sydney olympics. *International review for the sociology of sport*, 2004. 39/2. 139–156.

References

1. Bakler, S. (2016). Razrabotka vseob'emlyuschey taksonomii dlya klassifikatsii mirovyh boevykh traditsiy [Development of a Comprehensive Taxonomy to Classify World Martial Traditions]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Development-of-an-Inclusive-Taxonomy-for-Global-Buckler>
2. Bairamov, R., Bondar, A. (2019). Sumo v zhytti suchasnykh ditei ta molodi [Sumo in the Lives of Modern Children and Youth]. *Fizychnye vykhovannia, sport i kultura zdorovia u suchasnomu suspilstvi*, 2(46), 3–8. URL: <https://doi.org/10.29038/2220-7481-2019-02-03-08>
3. Bolelli, D. (2019). Immunitet protiv straha [Immunity against Fear: Martial Arts as a Way of Living Life and Building Character]. *Boevyie iskusstva kak sposob prozhivaniya zhizni i postroeniya haraktera*. Sankt-Peterburg: IG Ves, 176.
4. Gutareva, N. Yu., Vinogradov, N. V. (2015). Sravnitelnyiy analiz kultur Vostoka i Zapada [Comparative Analysis of the Cultures of East and West]. *Molodoy uchenyy*, 10 (90), 1468–1470.
5. Deyvi, H. I. (2005). Iskusstvo i Put po-yaponski: 45 dorog k meditatsii i krasote [Art and the Japanese Path: 45 Pathways to Meditation and Beauty]. Rostov- na-Donu: Feniks, 304.
6. Dil, U. (2021). Yaponiya. Srednie veka i nachalo Novogo vremeni [Middle Ages and Early Modern Times]. Moskva: Veche, 464.
7. Dreger, D. (2000). Klassicheskie Budzyutsu [Classic Bujutsu]. Kiev: Sofiya, 112.
8. Lind, V. (2007). Entsiklopediya boevykh iskusstv [Martial Arts Encyclopedia]. Moskva: Astrel; AST, 927.
9. Lovret, F. (2000). Put i sila. Sekretyi yaponskoy strategii [Way and Strength. Secrets of Japanese Strategy]. Per. s angl. V. Puzanov. Kiev: Sofiya, 272.
10. Lozovyi, A. L., Serhiienko, V. M. (2020). Karate: etapy evoliutsii vid Budo do sportu [Karate: Stages of Evolution from Budo to Sports.]. Problemy ta perspektivy rozvytku fizychnoho vykhovannia, sportu i zdorovia liudyny: materialy V Vseukrainskoi nauk.-prakt. konf. Poltava: Simon, 12–17.
11. Lozovyi, A. L., Serhiienko, V. M. (2019). Vyznachennia pokaznykiv rivnia osvity dlia ekspertiv stylovoho i sportynoho karate v Ukraini [Determining Indices of the Education Level for Experts in Style and Sports Karate in Ukraine]. *Naukovyi chasopys NPU imeni M. P. Drahomanova*. Vyp. 11 K (119), 71–75.
12. Lozovyi, A. L., Serhiienko, V. M. (2020). Vprovadzhennia yevropeyskykh kvalifikatsiinykh ramok (EQF) v Ukraini: priorityty i vyklyky [Implementing the European Qualifications Framework (EQF) in Ukraine: Priorities and Challenges]. Innovatsiini tekhnolohii v systemi pidvyshchennia kvalifikatsii fakhivtsiv fizychnoho vykhovannia i sportu: tezy dop. VI Mizhnarodnoi nauk.-metod. konf. Sumy: Sumskyi derzhavnyi universytet, 38–41.
13. Lozovyi, A. L., Serhiienko, V. M. (2021). Try paradyhmy karate: systemnyi pidkhid [Three Paradigms of Karate: a Systematic Approach]. *Fizychna aktyvnist i yakist zhyttia liudyny. zb. tez dop. V Mizhnarodnoi nauk.-prakt. konf. /uklad.: A. Tsos, S. Indyka*. Lutsk: Volyn. nats. un-t imeni Lesi Ukrainky, 64.
14. Longhiorst, N. (2021). Yaponizm: Malenkaya kniga yaponskoy zhiznennoy mudrosti [Japaneseism: A little book of Japanese Wisdom of Life]. Moskva: KoLibri, Azbuka-Attikus, 288.
15. Meison, R. H., Kaiter, Dzh. H. Kratkaya Istoriya Yaponii [A Brief History of Japan]. Moskva: KoLibri, Azbuka-Attikus, 512.
16. Mescheriakov, A. N. (2006). Osnovnyie parametryi Yaponskoy tsivilizatsionnoy modeli [The Main Parameters of the Japanese Civilizational Model]. *Istoriya i sovremennost*, 1, 98–128.
17. Rakov, V. M. (2018). Istoriya mirovykh tsivilizatsiy [History of World Civilizations]: ucheb. posobie. Perm: Perm. gos. nats. issled. un-t, 105.
18. Bayer, H. (2021). Analysis of Genuine Karate: Misconceptions, Origins, Development, and True Purpose (Martial Science). USA: YMAA Publication Center, 208.

19. Bowman, P. (2015). The Globalization of Martial Arts. URL: https://www.academia.edu/179550/The_Globalization_of_Martial_Arts
20. EurEthICS ETSIA Training Needs Assessment Programme for the Achievement of the European Competence Certification Eurethics and the Registration in the Etsia Official Record, Internal EurEthiCS ETSIA. Draft document. Brussels. 2018, 16.
21. Huntington, S. (2003). The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Part I, chapter II. Translation from English: Yu. Novikov. Moscow: Center for Humanitarian Technologies. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3893/3895>
22. Note on the principles to be included in the statutes of the World Karate Federation (WKF) with a view to its recognition by the IOC (1993). URL: <http://www.eurokarate.eu/02recogn/040220.htm>
23. Parry, J. M., Martinkova, I. (2015). Categories: Clarification and Classification URL: www.academia.edu/20416822/Martial_Categories_Clarification_AND_Classification
24. Velte, H. (1993). Lexikon karate. Bratislava: Alfa, 160.
25. Villamón, M., Brown, D., Espartero, J., Gutiérrez, C. (2004). Reflexive Modernization and the Disembedding of Judo from 1946 to the 2000 Sydney Olympics. *International Review for the Sociology of Sport*, no 39/2, 139–156

Статья поступила в редакцию 30.09.2021 г.